

Глубоко в императорском дворце.

Потрясающая юная девушка, одетая в императорские одежды, с пурпурно-золотой короной дракона и феникса на голове, с тёмными волосами, ниспадающими до земли. Её глаза, похожие на глаза феникса, излучали величественную ауру, демонстрируя манеры правительницы.

Этим человеком был не кто иной, как нынешняя императрица Бессмертной нации.

Юная девушка, в руках которой была власть над самой могущественной страной, равнодушно просматривала документы на своём столе.

Одна книга за другой выбрасывались.

Наконец она и вовсе перестала читать, небрежно взмахнув рукой и отправив документы на землю. Затем, взмахнув своей духовной энергией, она превратила разбросанные бумаги в ничто.

«Кто так сильно разозлил ваше величество?»

Поблизости стояла фигура в маске с узором из засушенных листьев и наблюдала за происходящим.

Судя по голосу, можно предположить, что другая собеседница тоже женщина.

«Кроме тех придворных, которым больше нечем заняться, кто ещё это может быть?» — фыркнула императрица.

«Они заставляют Ваше Величество выбрать супругу?»

«Хм, они не имеют права вмешиваться в мои отношения на протяжении всей жизни».

На лице императрицы промелькнуло недовольство, но она признала правоту женщины в маске.

Мягко покачав головой, женщина в маске сказала: «Как женщина, правящая в качестве императрицы, хотя они и не говорят об этом вслух, в глубине души они затаили обиду. Поскольку местонахождение покойного императора до сих пор неизвестно, они возлагают надежды на то, что Ваше Величество родит наследника».

«И поскольку государь долгое время медлил с выбором супруги, это стало занозой в боку тех стариков, которые продолжают твердить о нарушении приличий».

Услышав эти слова, императрица слегка нахмурилась.

— А ты, Утун? Ты тоже собираешься убедить меня выбрать себе супруга?

"Я не смею, ваше величество".

Утун, женщина в маске, которую так называли, опустила голову.

— Очень хорошо, ты одна из доверенных лиц, на которых я могу положиться, особенно в управлении Бюро Шести Врат в течение последних двух лет. — Императрица не хотела злиться на женщину в маске и вместо этого слегка постучала по столу. — Но ты тоже разделяешь мои мысли... Почему бы тебе не сказать мне, кто, по-твоему, достоин быть моим супругом?

Вутун явно не ожидала, что Её Величество скажет это, и когда она подняла голову, в её глазах под маской промелькнуло замешательство.

Однако она не осмелилась показать это и, немного поразмыслив, начала говорить:

«Если мы рассмотрим вопрос квалификации, то, скорее всего, сегодня в мире найдётся мало людей, способных сравниться с талантом Вашего Величества. Учитывая, что Ваше Величество достиг уровня Зарождающейся Души до тридцати лет, вероятно, только лучший гений из Трёх Древних Сект среди людей способен на такое достижение».

Выслушав анализ Утун, императрица слегка кивнула.

Не получив ответа от Её Величества, Утун продолжил: «Что касается буддийской секты, то она слишком загадочна. Даже если среди них есть такой несравненный гений, их слава не известна внешнему миру. Более того, их ученики давно отказались от мирских желаний, поэтому им, естественно, не хватает квалификации, чтобы стать супругой Вашего Величества».

«Нам не нужно упоминать секту даосистов. Хотя у них есть выдающийся и блестящий главный ученик, который не уступает Вашему Величеству, их главный ученик — женщина...»

По какой-то причине Утун почувствовала, что, когда она упомянула главного ученика даосской секты, выражение лица Её Величества стало каким-то странным.

Но она не осмелилась спрашивать дальше и начала анализировать последнюю крупную секту.

«Что касается Секты Демонов... Талант их Святого Демона-Священника не менее ужасающ. Хотя у него относительно мало времени для совершенствования, прорыв на стадию Зарождающейся Души до тридцати лет — это само собой разумеется».

В этот момент Утонг сделал паузу, прежде чем продолжить: «Однако этот Святой Демон Секты действительно непредсказуем...»

«Если верить информации, полученной Бюро Шести Врат в прошлом, этот Святой Демон Секты сравним с главными учениками буддийской секты. Он сосредоточен исключительно на совершенствовании и, в лучшем случае, интересуется коллекционированием редких камней».

«Но с момента его прибытия в нашу столицу его действия полностью отличаются от того, что предполагают отчёты разведки».

«Он продемонстрировал ужасающий талант в создании артефактов, вызвав небесное бедствие в столице. По его собственным словам, это была его первая попытка создать артефакт. Его передвижения по столице также весьма загадочны. Мы не знаем, является ли его истинной целью реорганизация Павильона демонических артефактов».

Вутонг погрузился в глубокую задумчивость.

Но затем она услышала, казалось бы, равнодушный голос императрицы: «Сегодня я слышала, что Павильон Даосских Артефактов намерен подавить Павильон Артефактов Секты Демонов с помощью смертного оружия, пропитанного Даосской Меткой, на Военной Арене. Это правда?»

«Тот факт, что Ваше Величество осведомлены об этом, удивляет меня», — взгляд Утун под маской был полон изумления.

«Это стало широко известно по всему городу, так как же мы могли не знать об этом?»

«Что ж, это правда... Но этот вопрос вряд ли приведёт к каким-либо значительным изменениям. В конце концов, смертное оружие, наделённое даосской меткой, несравнимо с другими. Я также видел уникальное смертное оружие из Павильона артефактов демонов. Хотя у них есть свои особые качества, они вряд ли подходят для серьёзного использования».

Пока Утун говорила, она заметила, что Её Величество слегка покачала головой.

— Я не думаю, что всё так просто.

В словах императрицы Утун уловил немного другой смысл.

— Ваше Величество интересуется вопросом, связанным со Святым Демоном Секты?

— Не совсем, просто он кажется мне немного интригующим... Но не думай об этом, мой лёгкий интерес к его ситуации не означает, что я испытываю к нему какой-то особый романтический интерес. Я не собираюсь выходить замуж за мужчину младше меня.

Утун не совсем понимала, о чём идёт речь, ведь она не упоминала, что Её Величество испытывает романтический интерес к Святому Демону Секты.

Немного поразмыслив, она решила не углубляться в эту тему и сменила её.

«Если Ваше Величество обеспокоено исходом сегодняшних событий, я могу отправиться к Ночному Волку и получить отчёт разведки о нём».

"Не нужно ... забудь об этом, можешь идти".

В конце концов императрица согласилась с предложением Утуна.

Когда фигура женщины в маске исчезла из виду, императрица вздохнула.

«Этот Святой Демон из Секты Демонов не так прост...»

На самом деле она уже узнала о результатах сегодняшних событий.

Павильон Артефактов Демонов одержал оглушительную победу.

Они победили культиватора, который использовал смертельное оружие с даосской меткой из Павильона даосских артефактов, и даже победили культиватора с даосским смертельным оружием с небесной меткой.

Они действительно стали самой известной сектой по переработке артефактов в столице.

.....

Внутри павильона даосских артефактов.

У Линь Цинфэна, хозяина павильона, было мрачное выражение лица.

Узнав о поражении первой группы культиваторов, которых он отправил, он немедленно отправил вторую группу, предварительно собрав информацию о ситуации. Культиваторы из этой группы обладали таким же уровнем развития, как и офицеры Павильона Демонических

Артефактов, и даже использовали своё самое мощное смертоносное оружие с Небесной Меткой Дао.

Из-за разведданных, которые они получили о дальнобойном оружии противника, Линь Цинфэн специально проинструктировал эту группу культиваторов вступать в быстрые и решительные сражения, стремясь быстро сократить дистанцию и как можно скорее победить противников.

Однако они все равно потерпели неудачу.

На этот раз была раскрыта вторая половина разведывательного отчета, доставленного обратно.

Пока противник находится в семи шагах от вас, это «оружие» быстро и точно стреляет.

Лицо Линь Цинфэна позеленело от гнева.

Почему? Почему Павильон Демонических Артефактов смог создать такое странное смертоносное оружие за столь короткий промежуток времени? Почему воздействие этого оружия было таким загадочно мощным?

Обычные культиваторы, совершенствующие Ци, не могли противостоять этим особым эффектам. Даже если им едва удавалось сопротивляться с помощью силы воли, их боевая эффективность всё равно значительно снижалась, позволяя противнику нанести им ещё несколько ударов.

Подумав о том, что Павильон Демонических Артефактов теперь полностью превзойдёт Павильон Даосских Артефактов и что он станет козлом отпущения Павильона Даосских Артефактов, Линь Цинфэн снова побледнел.

Он пожалел об этом.

Он сожалел о том, что позволил эмоциям затуманить свой разум, и решил выступить против Павильона Демонических Артефактов.

Да... Почему он вообще выступил против Павильона Демонических Артефактов?

У него не было с ними вражды, так почему же он это сделал?

Поразмыслив, он даже не понял, почему так разозлился на них.

Линь Цинфэн широко раскрыл глаза.

— Ты... Это ты! Что ты со мной сделал! Что ты со мной сделал!

Он безумно взревел, его налитые кровью глаза неподвижно уставились в угол комнаты.

Небольшое пятно кровавого тумана поднялось из ранее пустого угла.

— Хм, неужели эффект уже закончился? Эта «Привязанность к заблуждениям», которую дал этот лысый, действительно бесполезна.

Из кровавого тумана донесся резкий голос.